

На правах рукописи

Стародубов Станислав Витальевич

**КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ СУДЕБНОГО ПЕРЕВОДА:
СОБСТВЕННО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2024

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка и перевода ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, доцент
Сдобников Вадим Витальевич,
заведующий кафедрой теории и практики английского
языка и перевода ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова»

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор
Поликарпов Александр Михайлович,
заведующий кафедрой перевода и прикладной
лингвистики, директор Научно-образовательного
центра «Интегративное переводоведение
приарктического пространства» ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»

кандидат филологических наук
Рыкова Пелагея Андреевна,
преподаватель 33-й кафедры (английского языка
(второго)) ФГКВУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского» Министерства
обороны Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования "Севастопольский
государственный университет"

Защита диссертации состоится «17» сентября 2024 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.344.03 на базе ФГБОУ ВО НГЛУ по адресу 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 А.

Электронная версия диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ www.vak.ed.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Н.А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование по теме «Коммуникативные ситуации судебного перевода: собственно лингвистически и прагматические аспекты» посвящено анализу ключевых параметров коммуникативной ситуации судебного заседания, разработке стратегий и тактик осуществления судебно-переводческой деятельности, а также характеристике собственно лингвистических и прагматических аспектов судебного перевода.

Обзор теоретического материала по проблематике судебного перевода включает работы таких отечественных исследователей, как А.В. Винников, Е.П. Головинская, В.Д. Зеленский, С.Д. Швец, Я.М. Ишмухаметов, А.А. Ларин, Л.Б. Обидина, В.В. Сдобников, С. Саврасова и др.

Данной проблеме уделяли своё внимание такие зарубежные ученые, как S. Berk-Seligson, A. Biernacka, R. Gonzalez, V. Vasquez, H. Mikkelsen, S. Hale, R. Jimenez, R. Ballesteros-Lintao, S. Lebesse, K. Martonova, K. Nartowska, C. Wadensjö и др.

Актуальность диссертационного исследования определяется существующей потребностью в определении основных особенностей участия переводчика в судебном заседании, включая подходы к осуществлению судебного перевода, статуса и роли судебного переводчика, специфики коммуникативной ситуации судебного перевода. Особую актуальность проблема судебного перевода приобрела после распада Советского Союза и расширения миграционных потоков в Российскую Федерацию. Это, в основном, касается мигрантов, направляющихся в РФ с территории бывших республик СССР. Следовательно, увеличилось число фигурантов уголовных и административных дел, которые не владеют языком судопроизводства. Тем не менее, существующее законодательство – Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Арбитражно-процессуальный кодекс – не определяют четко полномочий переводчика и границ его роли на судебном заседании, содержат двусмысленные положения, которые касаются фигуры судебного переводчика. Кроме того, работа впервые рассматривает деятельность судебного переводчика с позиций коммуникативно-функционального подхода к переводу.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые представлен комплексный анализ этических и правовых аспектов судебного перевода, роли судебного переводчика на судебном заседании. Впервые в настоящей работе описаны особенности коммуникативной ситуации судебного перевода, предложены стратегии и тактики судебного

перевода, которые были разработаны сообразно параметрам коммуникативной ситуации судебного перевода, определены собственно лингвистические и прагматические факторы, оказывающие влияние на ход и результат судебного процесса. Необходимо отметить, что ситуация судебного перевода обладает рядом характерных особенностей, которые отличают её от прочих ситуаций перевода. К числу этих особенностей следует отнести особый вид дискурса, биполярный характер коммуникации, осуществляемой по оси «конфронтация-сотрудничество», расширительный перевод для иноязычного коммуниканта и сжатый для судьи, необходимость формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов, особый статус судебного переводчика. Переводчик, учитывая вышеперечисленные особенности, прибегает к использованию особых стратегий и тактик, которые применимы исключительно в ситуации судебного перевода. В частности, в ходе исследования было установлено, что в рамках осуществления судебного перевода переводчик использует стратегию амбивалентного перевода, которая позволяет учитывать интересы разных сторон судебного заседания. Было также установлено, что на ход и результат судебного перевода оказывают влияние как собственно лингвистические и прагматические факторы, так и определенные формальные требования и законодательные положения, регулирующие деятельность судебных переводчиков.

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективная и результативная деятельность судебного переводчика зависит не столько от формальных особенностей переводимых текстов, сколько от параметров коммуникативной ситуации судебного перевода. Основные характеристики ситуации судебного перевода определяют использование переводчиком определенной стратегии, которая применима именно в условиях судебного заседания. Стратегия, в свою очередь, реализуется посредством организованной совокупности тактик, которые были выработаны нами сообразно особенностям ситуации судебного заседания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться для дальнейшего уточнения сущности и принципов судебно-переводческой деятельности, для прояснения основных параметров деятельности судебного переводчика через призму такой переводческой парадигмы, как коммуникативно-функциональный подход к переводу. Исследование фокусируется не только на лингвистических, но и на экстралингвистических параметрах осуществления судебно-переводческой деятельности, что выражается в анализе основных

аспектов коммуникативной ситуации судебного перевода, выработке стратегий и тактик судебного перевода, а также в рассмотрении лингвистических и прагматических аспектов судебного перевода. Кроме того, исследование позволяет уточнить степень воздействия не только национально-культурных, но и правовых аспектов перевода в ситуации осуществления судебно-переводческой деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по осуществлению судебного перевода в условиях судебного заседания и в правоохранительных органах Российской Федерации. Принципы осуществления судебного перевода базируются на основных параметрах коммуникативной ситуации судебного перевода, а также на реализации стратегий и тактик, разработанных применительно к условиям осуществления судебно-переводческой деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке таких учебных курсов, как «Общая теория перевода», «Практика устного перевода» (поскольку судебный перевод предполагает, в основном, устную коммуникацию и, следовательно, требует устного последовательного/синхронного перевода). Настоящее исследование может послужить базой для разработки курсов повышения квалификации, сертификации и программ профессиональной переподготовки, в рамках которых предполагается подготовка судебных переводчиков.

Объектом исследования являются коммуникативные ситуации судебного перевода с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу.

Предмет исследования – собственно лингвистические и прагматические факторы, оказывающие воздействие на судебный перевод.

Материалом исследования послужили письменные транскрипты (стенограммы) судебных заседаний в таких странах, как ЮАР, Филиппины, Австрия и др.; практическая часть исследования строится на анализе судебной практики, материалах и архивах как российских, так и зарубежных судов. Данные транскрипты были проанализированы нами с точки зрения роли переводчика в судебном процессе, основных параметров ситуации судебного перевода, прагматических и лингвистических факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса в рамках судебного заседания. Было установлено, что помимо лингвистических факторов на процесс перевода влияют и экстралингвистические факторы, что вписывается в парадигму коммуникативно-функционального подхода к переводу. Кроме

статуса коммуникантов, их неравенства, вынужденности участия некоторых из них в ситуации судебного перевода, на сам процесс перевода влияют и другие факторы, которые можно считать специфическими для ситуации судебного перевода. Судебный перевод погружен в особую разновидность дискурса, при которой переводчик нередко вынужден переключаться между различными предметными областями. Переводчик должен быть способным проводить перманентный переводческий анализ ситуации, реагировать на малейшие ее изменения с тем, чтобы добиться наиболее адекватного и оптимального перевода. Переводчик, учитывая быстро меняющиеся обстоятельства, иногда выполняет функции других участников судебного процесса (например, судьи, когда тот просит переводчика разъяснить обвиняемому его права).

Методология и методы исследования. Специфика поставленных задач исследования определяет применение следующих методов: общенаучные методы (диалектический, логический, анализ и синтез и др.), частно-научные методы познания (формально-юридический, сравнительного правоведения и др.). Для решения переводоведческих задач использован метод сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригиналов и переводов. В работе также применяются метод контекстуального анализа, метод сопоставительно-переводческого анализа, метод компонентного анализа, классификация материала.

В качестве методологической основы исследования использован коммуникативно-функциональный подход, представленный в работах отечественных и зарубежных исследователей, сформулировавших его основные положения или заложивших основы для его формирования и развития (О.В. Петрова, В.В. Сдобников, Р.М. Шамилов, А.Д. Швейцер, Д.Н. Шлепнев, E. Nida, Ch. Nord, K.Reiss & H. Vermeer).

Важным аспектом исследования является разработка стратегий и тактик судебного перевода. Для этого были проанализированы такие факторы, как правовой статус судебного переводчика, его формальная и фактическая роль в рамках судебного заседания, параметры коммуникативной ситуации судебного перевода. На основании вышеуказанных факторов, а также анализа используемых в литературе подходов к пониманию сущности понятий «стратегия перевода» и «тактика перевода» были определены стратегии и тактики, применимые именно в условиях осуществления судебного перевода.

Цель исследования – комплексное изучение собственно лингвистических и прагматических факторов, оказывающих влияние на судебно-переводческий процесс, выработка стратегий, тактик и приёмов осуществления судебного перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. определить понятие судебного перевода;
2. проанализировать отечественную и зарубежную историю судебного перевода;
3. рассмотреть организационные основы осуществления судебного перевода и определить правовой статус судебного переводчика;
4. выявить основные требования, которые предъявляются к работе судебного переводчика в литературе, а также в так называемых кодексах судебного перевода, используемых в ряде западных стран;
5. охарактеризовать специфику коммуникативной ситуации судебного перевода;
6. определить понятия «стратегия перевода», «тактика перевода», выявить способы реализации стратегий и тактик в условиях осуществления судебного перевода;
7. проанализировать влияние собственно лингвистических и прагматических аспектов на ход и результат судебного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Ситуация судебного перевода является одной из разновидностей перевода в социальной сфере. Судебный перевод предполагает наличие особого вида дискурса, который, в свою очередь, предопределяет совершенно особые условия осуществления судебно-переводческой деятельности: фон конфронтации, необходимость переключаться между разными предметными областями, которые неизбежно ведут к усложнению роли судебного переводчика, «традиция» проведения судебного заседания.
- 2) Выполнение требования беспристрастности судебного переводчика, предъявляемое в кодексах судебного перевода зарубежных стран и в рамках судебной практики Российской Федерации, часто оказывается невозможным, из чего следует, что подобные требования нуждаются в пересмотре.
- 3) Особенности ситуации судебного перевода уникальны и не характерны для других ситуаций перевода. Эти особенности предопределяют использование особых стратегий и тактик перевода. В ходе осуществления

перевода на судебном заседании переводчик использует стратегию амбивалентного перевода, которая с лингвистической точки зрения заключается в балансировании между буквальным и трансформированным переводом, а с прагматической – в балансировании между интересами различных сторон судебного заседания.

4) При осуществлении перевода с целью реализации стратегии амбивалентного перевода судебный переводчик использует следующие тактики: тактика способствования условно точному переводу, тактика осуществления трансформированного перевода, тактика прагматической (культурной) адаптации, тактика симплификации, тактика компликации, тактика налаживания «сотрудничества» с судьей, тактика налаживания «сотрудничества» с подсудимым.

5) При осуществлении перевода судебный переводчик учитывает прагматические факторы. К прагматическим факторам относится принадлежность подсудимого/свидетеля к языковому меньшинству, особый фон конфронтации, господствующий в зале суда и предопределяющий осуществление биполярной коммуникации по оси «конфронтация-сотрудничество», наделение переводчика дополнительными «полномочиями», когда переводчик оказывается «в роли» других участников судебного процесса.

6) Собственно лингвистические факторы необходимо рассматривать с позиции теории речевых актов Дж. Остина, поскольку это дает достаточно полное представление о лингвистических аспектах, оказывающих влияние на ход и результат переводческого процесса в зале суда. Специфика коммуникативной ситуации судебного перевода заключается в частом несовпадении этих актов, что проявляется в возможном недопонимании между переводчиком и иноязычным коммуникантом, следовательно, задача переводчика состоит в преодолении этого недопонимания с целью преодоления возможных коммуникативных неудач.

Достоверность исследования определяется рассмотрением большого массива материалов, прямо и косвенно посвященных судебному переводу.

Достоверность результатов и выводов обеспечивается проверяемостью использования предложенных стратегий и тактик на судебном заседании, тщательным и аргументированным подходом к анализу лингвистических и прагматических факторов коммуникативной ситуации судебного перевода.

Апробация работы.

По проблеме диссертационного исследования автором были сделаны доклады на научных конференциях:

Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (Воронежский государственный университет; 28.11.2021); Международная научная конференция «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (НГЛУ; 05.12.2021); Международная научная конференция "Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира" (НГЛУ, 4-5 декабря 2021); Форум молодых ученых государств-участников СНГ «Наука без границ» (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1-4 ноября 2022 г.); XXVII Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) (17-18 ноября 2022); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные проблемы перевода: ПЕРЕВОДИМ РЕГИОНЫ» (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; 23-25 марта 2023 г.); Девятая международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; 4-6 мая 2023).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, раскрывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, гипотеза, цель, задачи и материал исследования, перечисляются методы исследования, предлагаются рекомендации об использовании его результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе настоящего исследования рассматриваются различные определения судебного переводчика, описана разница между судебным переводчиком, присяжным переводчиком, аккредитованным переводчиком; приводится краткая история судебного перевода в России и за рубежом. Установлено, что история перевода на Западе неоднородна, поскольку одни страны характеризуются наличием института присяжных переводчиков, тогда как в других присутствуют переводческие ассоциации; рассматривались организационные основы и правовой статус судебного переводчика; анализировались требования, предъявляемые к судебному переводчику; судебный перевод также рассматривался нами как разновидность перевода в социальной сфере; исследовалась специфика коммуникативной ситуации судебного перевода [Обидина 2016;

Джафаркулиев 1990; Кузнецов 2006; Ишмухаметов 2006; Зеленский, Швец 2014; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю 1997; Даль 1956; Чельцов-Бебутов 1995; Фойницкий 1996; Случевский 1895; Harris 1997; Colin, Morris 1996; Carter 1990; Gonzalez et al. 1991; Ларин, Обидина 2016; Винников 2012; Гуревич 2015; Гриненко 2001; Mikkelsen 1998; Phelan 2001; Ortega Herráez Juan M., Rubio Ana I. Foulquié 2008; Сдобников 2015; Roy 2000; Lebesse 2015; Bar-Tzur 1999; Wadensjö 1998; Французова 2021; Универсалюк 2009; Лазарева, Шестакова 2018].

Судебный перевод, являясь особой разновидностью перевода в социальной сфере, обладает рядом характерных особенностей:

1) Особый вид дискурса. Он проявляется, прежде всего, в том, что судебный переводчик в своей деятельности нередко вынужден оперировать знаниями из различных областей. Иными словами, судебный переводчик должен уметь переключаться между разными предметными областями. Речь, в первую очередь, идет о юридической тематике, отсюда необходимость владения переводчиком знаниями основ законодательства. Между тем, существуют различные виды экспертиз, результаты которых озвучиваются на судебных заседаниях (криминалистические, медицинская, экономическая, лингвистическая, психологическая и т.д.) и которые относятся к разным предметным областям. Следовательно, судебный дискурс является комплексным и полиморфным, а это означает, что переводчик должен быть готов переключаться между различными предметными областями.

Во многом алгоритм проведения судебного заседания может зависеть от определенной «традиции» его проведения. Несмотря на то, что в ряде западных стран (прежде всего, в США) перевод надлежит осуществлять в полном объеме, ничего не опуская и не добавляя, в тех же западных странах (например, в Австрии) перевод по просьбе судьи может осуществляться в сокращенном формате. Так может происходить при переводе текста обвинения или заключения судебно-психиатрической экспертизы, в случаях, когда подсудимый/свидетель склонен к резонерству и пространным рассуждениям. В подобных случаях судья просит переводчика осуществлять краткий перевод сказанного: в первом случае судья просит переводчика кратко изложить содержание текста обвинения или экспертизы, а во втором случае судья просит, чтобы переводчик кратко переводил реплики подсудимого/свидетеля-резонера.

Особый вид дискурса определяет особую роль переводчика на судебном процессе. Во-первых, переводчик является экспертом в сфере

межъязыковой и межкультурной коммуникации. Во-вторых, переводчик иногда может играть роль кого-либо из других участников судебного процесса, что само по себе является уникальной ситуацией при переводе. В таких случаях переводчик принимает на себя «полномочия» другого участника судебного процесса, причем «полномочия» эти далеки от переводческих. В суде возможно ситуация, когда судья просит переводчика что-либо разъяснить подсудимому (хотя это обязанность судьи), например, разъяснить подсудимому его права.

2) Биполярный характер коммуникации, осуществляемой по оси «конфронтация-сотрудничество». Устный перевод происходящего на судебном заседании никогда не осуществляется в отрыве от коммуникантов, следовательно, даже монологоподобные реплики коммуникантов можно рассматривать как формы диалога. Коммуникация внутри зала суда неизбежно направлена на взаимодействие, в которое оказывается вовлеченным и переводчик. Далее важно отметить следующий момент: изначальная диспозиция в зале суда предполагает фон конфронтации. Иными словами, переводчик выполняет свою работу в условиях состязательности сторон. Подсудимый часто рассматривает суд и само государство как врагов, которые непременно хотят его «засудить». Задача переводчика – преодолеть изначальный фон конфронтации судебного заседания. Конечно, переводчик не может устранить все преграды, но может способствовать эффективной коммуникации между сторонами даже в условиях конфронтации. Для этого нужно стремиться к сотрудничеству, в том числе и с подсудимым. С другой стороны, сотрудничество с подсудимым или с какой-либо другой стороной судебного заседания не должно быть избыточным, тем самым переводчик сможет избежать излишнего влияния на себя этой стороны. Нужно соблюдать некий оптимум, баланс: умеренно сотрудничать с каждой из сторон заседания, балансировать между буквальным и трансформированным переводом, учитывать интересы каждой из сторон.

3) Необходимость формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов. Участники судебного процесса не только принадлежат к разным культурам, но и обладают разными фоновыми знаниями. Вопреки этим (и не только) различиям между коммуникантами, переводчик стремится к максимально возможной унификации происходящего на судебном заседании в сознании коммуникантов.

4) Особый статус судебного переводчика. Статус судебного переводчика определяется как дихотомия формального и фактического

статуса. Формальный статус предполагает, что переводчик относится к иным, вспомогательным участникам судебного процесса. Но де-факто переводчик может играть значительную роль на судебном заседании. Переводчик по-разному воспринимается участниками судебного процесса: для судей переводчик – это необходимое «зло», а для подсудимого переводчик может воплощать в себе определенные надежды. Переводчик балансирует между различными участниками судебного процесса и не ассоциирует себя ни с одним из них. В западной литературе предлагались и другие ролевые «ипостаси» переводчика: переводчик как помощник, переводчик – невидимый канал связи, переводчик – фасилитатор коммуникации, переводчик и его билингвально-бикультуральная роль и т.д.

Исходя из вышеописанных особенностей судебного перевода представим схему коммуникации, осуществляемой на судебном заседании с участием переводчика (рис. 1):

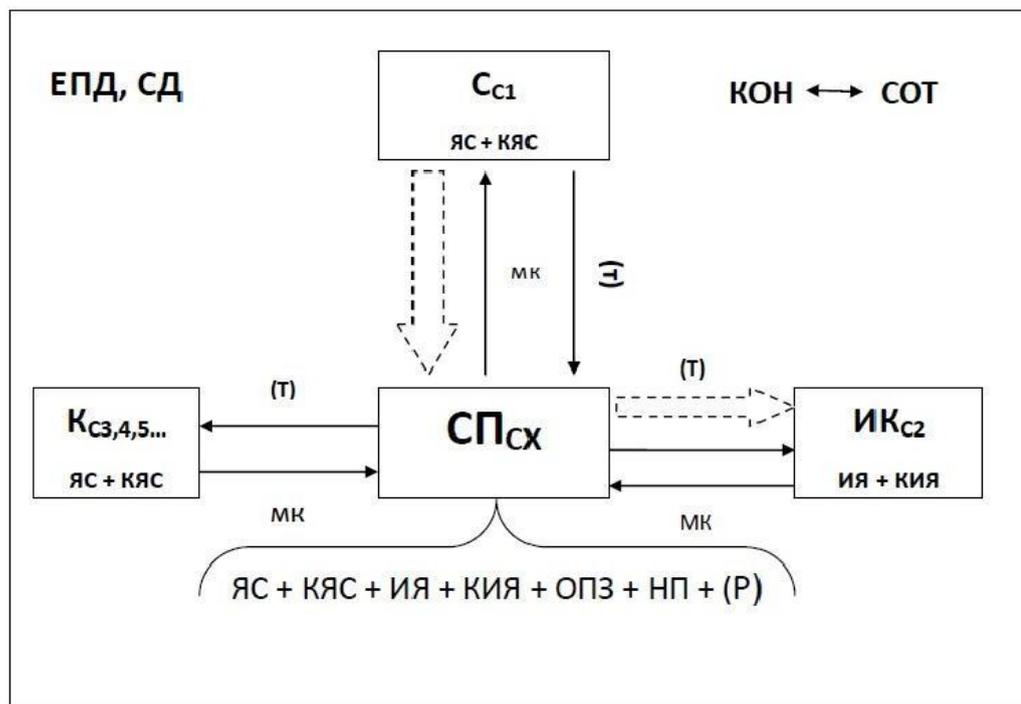

Рис. 1 Коммуникативная ситуация судебного перевода

Условные обозначения и пояснения к схеме:

1) Фоновые параметры. Эти параметры выступают «фоном» коммуникации, изначально определяя ее ход:

ЕПД – единая предметная действительность в сознании коммуникантов;

СД – судебный дискурс;

КОН ↔ СОТ – биполярный характер коммуникации по оси «конфронтация – сотрудничество»

2) Параметры коммуникации с использованием судебного перевода:

МК – межкультурная коммуникация;

(Т) – возможные тактики осуществления перевода. Они заключены в скобки, чтобы показать неоднозначность вопроса применения переводчиком разных тактик, поскольку с точки зрения судебно-переводческих кодексов переводчик должен действовать по строго прописанным канонам, однако в ситуации реального общения есть вероятность импровизаций и вариативных подходов к осуществлению перевода;

ЯС – язык судопроизводства;

КЯС – культура языка судопроизводства (принимающая культура);

ЯИК – язык иноязычного коммуниканта;

КИЯ – культура исходного языка (исходная культура);

Сс1 – судья. Обладает статусом 1. Мы специально ввели параметр статусных различий между коммуникантами, поскольку это оказывает существенное влияние на процесс перевода;

ИКс2 – иноязычный коммуникант, обладающий статусом 2;

Кс3,4,5... - условное обозначение любого другого коммуниканта, владеющего языком судопроизводства и обладающего своим уникальным статусом (статусы 3,4,5 и т.д.);

СПсх – судебный переводчик, обладающий статусом «икс». Статус «икс» означает, что переводчик определенно занимает статус среди других коммуникантов, однако существуют затруднения с определением конкретных границ такого статуса;

 - служит для обозначения контроля процесса коммуникации со стороны судьи. Судья как председательствующее лицо на любом судебном заседании обладает эксклюзивным правом на регулирование коммуникации в целом, действий и высказываний судебного переводчика (до определенной степени), действий и высказываний иноязычного участника судебного заседания. Судья контролирует иноязычного коммуниканта через переводчика;

(Р) – роли переводчика (как и в случае с тактиками судебного перевода, вопрос о существовании и значимости переводческих ролей по-прежнему вызывает дискуссии);

ОПЗ – основы профессиональных знаний переводчика, необходимых для успешной коммуникации в пределах особого судебного дискурса;

НП – навыки перевода.

Судебный переводчик – уникальный и особый коммуникант, владеющий ЯС, КЯС, ЯИК, КИЯ, ОПЗ, НП, (Р) (на схеме это показано при помощи объединяющей фигурной скобки). Это подчеркивает его ключевую роль в контексте осуществления межкультурной и межъязыковой коммуникации.

В конце первой главы приводятся **следующие выводы:**

1) Представленные в российских нормативно-правовых актах определения переводчика недостаточны и не вполне обстоятельны, поскольку не содержат требований об обладании навыками перевода, знаниями основ законодательства. Кроме того, в них не указано, насколько свободно должен владеть переводчик языком, необходимым для перевода, а также должен ли он владеть вторым языком.

2) Отечественную историю перевода можно разделить на два основных периода: дореволюционный и советский. Дореволюционные законодательные акты предусматривали существование собственно переводчика и толмача (в сущности, устного последовательного переводчика). Дальнейшие реформы привели к появлению присяжного переводчика. В целом, судебный перевод в России и за рубежом развивался разными путями. На Западе ситуация с судебным переводом также неоднородна: в каких-то странах (например, в Германии) существует присяжный перевод, а в других (США) деятельность судебных переводчиков связана с функционированием многочисленных судебно-переводческих объединений и подчинена нормам законодательства каждого конкретного штата.

3) Существует два подхода к организации деятельности судебных переводчиков в России: использование коммерческих судебно-переводческих организаций или создание единого реестра судебных переводчиков.

4) Переводчик выполняет вспомогательную функцию на судебном заседании. Основная его задача – обеспечение конституционного права

подсудимого на знание того, в чем его обвиняют. Косвенным образом переводчик участвует в процессе собирания и проверки доказательств.

5) Российское процессуальное законодательство не накладывает каких-либо дополнительных ограничений на деятельность переводчика. Западные кодексы содержат конкретные требования к осуществлению судебного перевода: точность и полнота перевода, беспристрастность и соблюдение нейтралитета, соблюдение пределов полномочий, конфиденциальность, профессионализм и повышение квалификации, сертификация.

6) Судебный перевод – это одна из разновидностей перевода в социальной сфере. Социальный перевод характеризуется официальностью обстановки, статусным неравенством коммуникантов. Кроме того, один из коммуникантов вынужденно оказывается в ситуации социального перевода и, скорее всего, окажется непрофессионалом. Все эти положения применимы и для описания ситуации судебного перевода;

7) Ключевыми характеристиками коммуникативной ситуации судебного перевода можно считать следующие: особый судебный дискурс, биполярный характер коммуникации по линии «конфронтация-сотрудничество», особый статус судебного переводчика, единая (т.е. условно гомогенная; «единство» здесь рассматривается в качестве определенного идеала, к которому следует стремиться переводчику) предметная действительность в сознании коммуникантов.

Во второй главе были приведены и проанализированы различные определения понятий «стратегия перевода» и «тактика перевода». Был сделан вывод о том, что разные авторы вкладывают разный смысл в эти понятия, иногда подменяя одно понятие другим. Мы установили, что градация выглядит следующим образом: стратегия-тактика-приём, имея в виду, что стратегия реализуется посредством организованной совокупности тактик, а тактики, в свою очередь, осуществляются при помощи приёмов перевода. По нашему мнению, **стратегия перевода** – это генеральный план деятельности переводчика по осуществлению собственно перевода определенного текста в определенной коммуникативной ситуации и в соответствии с определенной целью. **Тактика перевода** - системно организованная совокупность переводческих операций, используемых для решения определенной задачи с учетом избранной стратегии перевода [Сдобников 2015].

Одной из имманентных характеристик переводческого процесса в ходе судебного заседания следует считать его *двойственность* и *полярность*. Двойственность можно представить в двух плоскостях:

- 1) Ролевая функция переводчика (см. рис. 2 «Ролевой континуум»)
- 2) Лингвистический аспект (см. рис. 3 «Лингвистический континуум»)

Кроме того, ещё можно привести схему так называемого коммуникативного континуума (см. рис. 4).

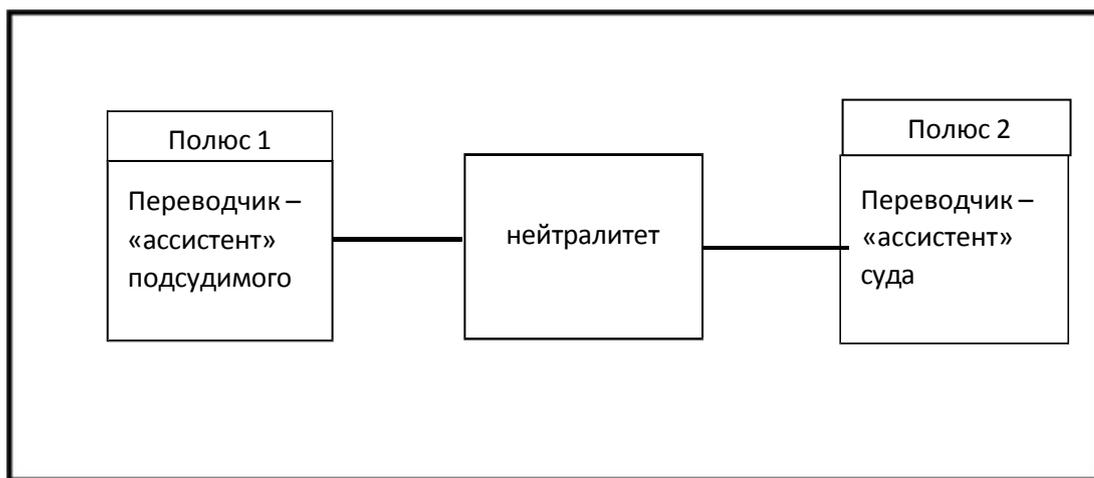

Рис 2. Ролевой континуум

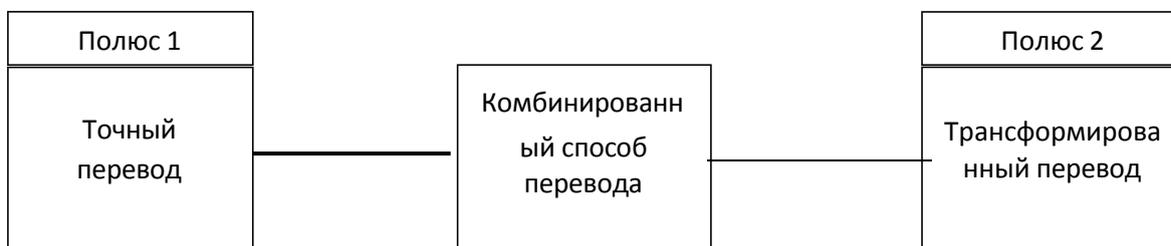

Рис. 3 Лингвистический континуум

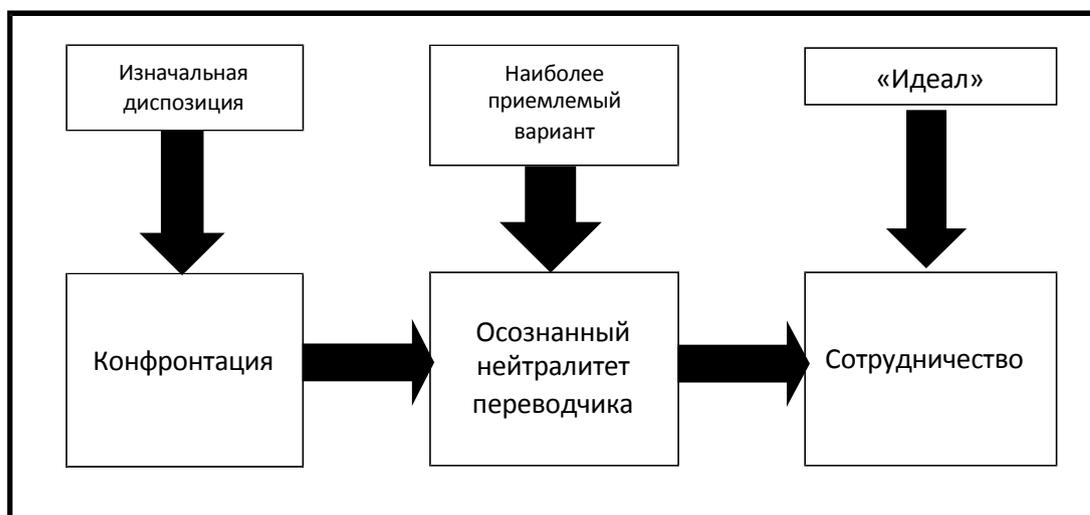

Рис. 4 Коммуникативный континуум

Из информации, указанной выше, следует, что полярность и двойственность ситуации судебного перевода диктует необходимость использования особой стратегии перевода. Назовём её *стратегией амбивалентного (двойственного) перевода*.

Стратегия амбивалентного перевода реализуется посредством организованной совокупности пар по типу «тактика-контртактика»: тактика условно точного перевода (зеркальная контртактика – тактика осуществления трансформированного перевода), тактика прагматической (культурной) адаптации (зеркальная контртактика не представлена), тактика симплификации (упрощения) (зеркальная контртактика – тактика осложнения), тактика налаживания сотрудничества с судьей (зеркальная контртактика – тактика налаживания сотрудничества с иноязычным коммуникантом). Кроме того, следует отметить, что использование тактик будет несколько варьироваться в зависимости от конкретных правовых семей. Известно, что существует пять основных правовых семей: англо-саксонская, романо-германская, социалистическая, религиозная и традиционная. В рамках англо-саксонской правовой семьи суд отличается состязательностью сторон, в то время как роль судьи достаточно пассивна. В этих условиях наиболее предпочтительной является использование тактики обеспечения состязательности сторон – в сущности, налаживание сотрудничества с подсудимым и другими сторонами судебного процесса, при этом тактика налаживания сотрудничества с судьей отходит на второй план. В условиях романо-германской, социалистической и религиозной семей важна тактика налаживания сотрудничества с судьей, тогда как в традиционной правовой семье вопрос о приоритетных тактиках остается невыясненным. Следует отметить, что правовые семьи влияют лишь на приоритетность подбора той или иной переводческой тактики, но, в целом, предполагает задействование каждой из предложенных тактик в той или иной степени.

Третья глава посвящена исследованию прагматических и лингвистических аспектов судебного перевода. Основными операциями, направленными на прагматическую адаптацию текста при переводе, будем считать следующие:

- 1) эксплицирование подразумеваемой информации путем дополнений в тексте или примечаний к тексту;
- 2) опущение коммуникативно-нерелевантной информации, затрудняющей понимание ПТ получателем;
- 3) замену неизвестных или непонятных получателю лексических единиц на известные с тем же значением;

- 4) генерализацию;
- 5) конкретизацию.

В ряде случаев переводчик добавляет информацию при переводе. Добавления могут включать в себя переводческие пояснения и комментарии. Пример добавления информации при переводе (фрагмент стенограммы заседания одного из польских судов). Переводчик поясняет, что переводит дословно, чтобы у суда не возникло каких-либо дополнительных вопросов:

Defendant: And my experience so far well, she's already told you everything, you need to know: no contact, that's her wish, no contacts...

Interpreter: A moje doświadczenie jest takie, tak jak ona powiedziała, *tłumacząc dosłownie, czyli, tak jak... powiedziała... przed..., przede mną, żadnych kontaktów...*

Author's translation: And my experience is like she's already said, *I'm interpreting literally, that is, like... she's said...* before... before me, no contacts... [Biernacka 2018].

Пример опущения нерелевантной информации (опущение слова «Польша» при переводе, поскольку это понятно из параметров коммуникативной ситуации – действие происходит в польском суде):

Defendant: The only time I left Poland was to go to London for 10 days.

Interpreter: ууу... Jedynym razem, kiedy właściwie wyjechałem to było do Londynu Na 10 dni.

Author's translation: The only time I actually left was to go to London for 10 days [Biernacka 2018].

Пример эксплицирования, а точнее, намеренного уточнения сказанного судьей. Этот же пример хорошо иллюстрирует такой переводческий прием, как конкретизация:

Judge: *Ojciec* pani...

Interpreter: Your *father-in-law*.

Author's translation: Your *father* [Biernacka 2018].

В статье, посвященной прагматическим аспектам судебного перевода, Сандра Хейл рассматривает проблемы прагматики через призму теории речевых актов Джона Остина. Согласно Д. Остину, речевой акт состоит из трех уровней:

- локутивный уровень;

- иллокутивный уровень;
- перлокутивный уровень.

Примеры высказываний в соответствии с уровнями Д. Остина:

1. Локутивный: «Он *сказал*, что мне нужно дать показания»
2. Иллокутивный акт: «Он *настоял*, чтобы я дал показания»
3. Перлокутивный акт: «Он *заставил* меня дать показания».

Пример несовпадения иллокутивного и перлокутивного актов, что привело к коммуникативной неудаче:

Sergeant: Now, can you tell the court what happened near Mary St and Quince St Auburn?

Interpreter: *¿Puede decir a la corte qué pasó cerca de la Mary St y Quince St en Auburn?*

(Can you tell the court what happened near Mary St and Quince St Auburn?)

Witness: Mm

Interpreter: Mm, I can

Sergeant: Yes, now, can you tell the court what happened?

Interpreter: *¿Puede decirle a la corte qué pasó?*

(Can you tell the court what happened?)

Witness: Si

Interpreter: Yes

Magistrate: (Laughs) Would would she do so, please?

Interpreter: *Tenga la bondad, (tranquila no más) tenga la bondad de decirlo señora*

(Be so kind as, (calm down dear), be so kind as to say it)

Witness: *Pasó que...*

(What happened was...)

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что судебный перевод – это частный, особый случай перевода в социальной сфере, о чем говорилось в первой главе настоящей диссертации. Вновь кратко обозначим основные особенности социального перевода:

- перевод в сугубо официальной обстановке;

- неодинаковые статусы коммуникантов;
- один из коммуникантов вынужденно оказался в ситуации социального перевода;
- один из коммуникантов является представителем языкового меньшинства и другой культуры;
- один из коммуникантов является непрофессионалом в той сфере, в которой он вынужденно оказался.

Теперь ещё раз приведем основные черты собственно судебного перевода, которые также были подробно описаны в первой главе настоящей диссертации:

- особый вид дискурса (из этого, в том числе, следует, что переводчик должен быть готовым к переключению между разными предметными областями);
- биполярный характер коммуникации, осуществляемой по оси «конфронтация-сотрудничество»;
- необходимость формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов;
- особый статус судебного переводчика.

Анализ фрагментов стенограмм судебных заседаний в ЮАР, на Филиппинах, в Швеции показал, что в судебном переводе значительную роль играют прагматические факторы. Переводчик учитывает эти факторы, старается их предупредить, лимитировать их влияние с тем, чтобы снизить вероятность коммуникативных обрывов и неудач. В этом переводчику помогают тактика налаживания сотрудничества с судьей и оппозитивная контртактика налаживания сотрудничества с подсудимым/свидетелем. Кроме того, прагматика показывает, что иногда в обеспечении должной коммуникации участвуют не только переводчик, но и другие участники судебного процесса. Подобная кооперация в рамках «коммуникативного сотрудничества», которая заключается в совместных усилиях сторон судебного заседания по избеганию/преодолению коммуникативных неудач, благотворно влияет на дальнейшую коммуникацию между сторонами и служит своеобразной профилактикой коммуникативных неудач. Переводчик со своей стороны должен всячески способствовать такой кооперации.

В заключении обобщаются результаты всего проведенного исследования, отмечается практический вклад, сделанный в область судебного перевода, рассматриваются дальнейшие перспективы изучения данной проблематики в рамках переводоведения и юриспруденции.

В **списке литературы** перечислены труды российских и зарубежных авторов, использованные в процессе изучения проблематики и составления диссертационного исследования.

Основные положения работы отражены в 9 публикациях. Из опубликованных работ 3 опубликованы в изданиях, которые входят в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук». Остальные статьи индексируются в РИНЦ.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Стародубов С.В. Специфика коммуникативной ситуации судебного перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 2 (58). – Н. Новгород: НГЛУ, 2022. – С. 37–62.
2. Стародубов С.В. О стратегиях и тактиках судебного перевода // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2023. – Том XX. Вып. 1. – С. 179–185
3. Стародубов С. В. Обзор судебного перевода: термины, особенности, прагматика // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). – С. 9–22.

Статьи, которые индексируются в РИНЦ:

4. Стародубов С.В. О «видимости» и «невидимости» судебного переводчика // Проблемы перевода, языка и литературы: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Выпуск 21. – Н. Новгород: НГЛУ, 2018. – С. 67–72.
5. Стародубов С.В. Перевод в судебном процессе: практические аспекты и проблемы // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 18. – Н. Новгород: НГЛУ, 2019. – С. 222–227.
6. Стародубов С.В. К вопросу о проверке компетентности судебного переводчика // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык, культура, коммуникация». Выпуск 23. – Н. Новгород: НГЛУ, 2021. – С. 90–98.
7. Стародубов С.В. Коммуникативные стратегии судебного перевода // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира.

- Сборник тезисов Второй Международной научной конференции / отв. редактор Р.М. Шамилов. Н. Новгород. 2022. – С. 92–94.
8. Стародубов С.В. Судебный перевод на Нюрнбергском процессе: уроки истории // Язык, коммуникация и социальная среда. 2022. № 20. – С. 181–193.
 9. Стародубов, С. В. Судебный перевод в России: законодательство, требования, перспективы // Мосты. Журнал переводчиков. – 2023. – № 3 (79). – С. 24–32.